

Цзин-ван обнаружил, что после выхода из "состояния медитации" карп-демон стал относиться к нему с особенной теплотой.

Хотя как только он проснулся, карп едва взглянул на него и сразу же погрузился в медитацию.

Недавно Цзин-ван прочитал несколько книг по введению в культивацию, из которых он узнал, что во время медитации можно достичь просветления.

Так что же все-таки постиг для себя карп-демон?

Страшно довольный Ли Юй подумал про себя: "Так значит Цзин-ван в детстве был толстячком. Вот это номер! Хи-хи-хи!"

Ли Юй знал, что произошедшее в иллюзии не имело никакого отношения к реальности, но он теперь еще долго сможет развлекать себя шуткой насчет толстячка.

Завернувшись в одеяло из золотых нитей, маленький карп так сильно трясся от смеха, что его хозяин-тиран пришел в полное недоумение.

Император чувствовал себя виноватым из-за раны Цзин-вана, поэтому он хотел, чтобы тот остался в императорском дворце до своего полного выздоровления. Тем не менее, Цзин-ван согласился остаться всего на три дня. После этого он попросил разрешения вернуться в свое поместье.

Император вспомнил, что каждый раз при своем появлении в императорском дворце Цзин-ван сталкивался с какими-нибудь неприятностями. Немного помолчав, император дал свое согласие.

После недавнего неприятного происшествия император испытывал некоторую тревогу. Дело не в том, что он все еще испытывал подозрения к Цзин-вану, скорее его беспокоила та рыба. Может, с ней было что-то не так, чего не смогли заметить предсказатели из министерства астрологии?

Император уединился во дворце Ганьцин и в течение двух часов размышлял на эту тему. В конце концов, он приказал главному евнуху Ло Жуйшэну пригласить достопочтенного наставника Ляо Куна из буддийского храма Хуго.

Причина, по которой он хотел пригласить Ляо Куна, заключалась в том, что этот почтенный наставник отличался от обычных монахов. В молодости Ляо Кун много путешествовал и поэтому обладал широкими взглядами и необычным мировоззрением.

В настоящее время Ляо Кун исполнял обязанности настоятеля императорского монастыря, храма Хуго. Хотя все говорили, что император очень доверял главному прорицателю Суню из министерства астрологии, Ляо Куна он ценил втрое больше.

Вот только Ляо Кун служил уже трем поколениям императоров. Он был очень стар и давно потерял интерес к мирским делам. Если не считать вызовов от императора, он больше ни с кем не встречался. Если бы третий и шестой принцы смогли заручиться поддержкой этого Ляо Куна, им не пришлось бы связываться с поддельными монахами. Тогда ситуация сложилась бы совершенно по-другому.

Главный евнух Ло поспешил с императорским указом в храм Хуго. Известие об этом очень быстро дошло до Цзин-вана. Поскольку в последние дни Цзин-ван оставался в императорском

дворце, он снова переехал во дворец Цзинтай. Когда Ван Си передал ему секретный доклад, Цзин-ван бросил взгляд на рыбу, которая повсюду следовала за ним в своей прежней бело-голубой фарфоровой чаше, и слегка кивнул головой.

Ли Юй был рыбой. Ему неважно было, где жить. Вот только в своем поместье Цзин-ван построил для него огромный пруд. Там он мог плавать на свободе, поэтому ему больше нравилось личное поместье Цзин-вана. Впрочем, если они останутся на несколько дней во дворце Цзинтай, в этом тоже не будет большой проблемы.

Когда Ван Си поместил его в фарфоровую чашу, Ли Юй удивленно огляделся по сторонам. Он ожидал, что фарфоровая чаша во дворце Цзинтай окажется для него маловата. Кто бы мог подумать, что Цзин-ван заменил на новые даже те аквариумы, которыми он почти не пользовался. Ли Юй мог свободно плавать в полном комфорте.

Ли Юй с восхищением подумал: "Если выбирать того, кто лучше всех ухаживает за рыбами, этим человеком непременно будет его хозяин-тиран".

В первый день пребывания Цзин-вана во дворце Цзинтай ему нанесли визит люди, посланные родными матерями третьего и шестого принцев.

Поскольку оба принца обидели Цзин-вана, они получили наказание. Теперь же мать третьего принца наложница Цянь и мать шестого принца наложница Чжан хотели попросить Цзин-вана о снисхождении.

Они уже пытались обратиться с прошением к императору, но в последнее время наложница Цянь слишком возгордилась из-за третьего принца, а наложница Чжан всегда была такой же незаметной, как шестой принц. Для императора их слова не имели никакого веса. Получив отказ, они побоялись снова умолять его, ведь это могло разгневать императора и еще больше навредить их сыновьям.

После долгих раздумий наложница Цянь решила предложить наложнице Чжан вместе попросить снисхождения у Цзин-вана. У наложницы Чжан не было собственного плана действий. Она была вся в слезах из-за того, что ее сына подвергли телесному наказанию. В конце концов, она решила поступить так, как ей советовала наложница Цянь.

Тем не менее, поскольку обе они были императорскими наложницами, им не подобало наносить принцу частные визиты. В результате, наложница Цянь решила отправить к Цзин-вану пышную процессию в виде толпы служанок и евнухов с богатыми подарками. Это было устроено для того, чтобы новости дошли до императора.

Но вышло так, что все эти люди ждали у дворца Цзинтай в течение многих часов, но Цзин-ван так и не выразил желание с ними встретиться.

Когда император об этом узнал, он был очень недоволен тем, что наложница Цянь и наложница Чжан побеспокоили Цзин-вана в то время, когда тот залечивал свою рану. В результате он добавил обеих наложниц в список людей, подлежащих домашнему аресту, наказав их в назидание другим. После этого все в императорском дворце из страха начали обходить дворец Цзинтай стороной, боясь даже приблизиться к нему. Вокруг покоев Цзин-вана сразу же воцарились мир и покой.

Императорские врачи приходили во дворец Цзинтай каждое утро и каждый вечер, чтобы сменить повязки Цзин-вану и измерить его пульс.

В первую ночь у Цзин-вана поднялся небольшой жар. В это время в комнате никого не было. Проснувшись, Ли Юй по привычке посмотрел на Цзин-вана. Поскольку рыба снова обитала в фарфоровой чаше, наблюдать за окружающим оттуда было не очень удобно. Таким образом, Ли Юй подплыл к бортику чаши, осторожно положил на нее свои рыбьи плавники и приподнялся вверх, выглядывая наружу.

Он обнаружил, что Цзин-ван всю ночь пролежал в постели, практически не шевелясь. Ли Юй подумал, что это довольно странно. После этого он заметил, что лицо Цзин-вана необычно покраснело, а дыхание стало прерывистым. Ли Юй понял, что это признаки повышения температуры. Он быстро превратился в человека и подбежал к Цзин-вану, чтобы дотронуться до его лба. Ему показалось, что он действительно был довольно горячим.

Когда императорский лекарь обрабатывал рану Цзин-вана, он предупредил, что к вечеру у него может начаться жар. В комнате заранее были приготовлены холодная вода и полотенца. Ли Юй быстро намочил полотенце в воде и положил его на лоб Цзин-вана в качестве холодного компресса. После этого он в панике бросился на поиски Ван Си.

Ван Си все это время дежурил снаружи. Как только Ли Юй позвал его, он сразу же вошел в комнату. Оценив ситуацию, Ван Си решил немедленно отправиться за императорским лекарем. Перед уходом он попросил Ли Юя присмотреть за Цзин-ваном.

Ли Юй: "..."

Он может оставаться в человеческой форме всего два часа. Евнух Ван ведь должен вернуться вовремя, верно?!

В любом случае, сейчас ему нужно позаботиться о Цзин-ване.

<http://bllate.org/book/12469/1109837>